

Линь Дань наблюдал за двумя детьми, появившимися в маленьком дворике, а затем перевел взгляд на огромного кролика, который был в несколько раз крупнее этих детей. Его глаза сузились:

— Муфта, иди сюда.

Муфта пошевелила усами. Её ножные подвески были слишком тяжелы, она не могла подойти!

Линь Дань понял это, подошел к детям и протянул им расческу:

— Кролик линяет, давайте расчешем его шерстку, хорошо?

— Хорошо!

Муфту обработали двое детей, которые не знали меры в силе, словно вспахали землю.

Линь Дань сделал это намеренно. В последнее время толстый кролик становился все смелее, и его кроличья нора, несомненно, уже вышла за пределы усадьбы. Территория семьи Линь стала для него слишком мала. Он не знал, куда кролик копает, но каждый раз, возвращаясь, он выглядел сытым, а приготовленные для него трава и овощи оставались почти нетронутыми. У него появилось опасение, что столица может быть полностью подрита этим глупым кроликом.

На следующий день, когда Ху Чэ пришел, он с удивлением увидел, что Муфта лежала спокойно, словно кроличья шкурка. Он пнул ее ногой, но она даже не обратила на это внимания, продолжая жевать сухую травинку.

— Что с Муфтой?

Линь Дань не хотел обращать внимания на толстого кролика:

— Не обращай на него внимания. Как ты сегодня нашел время прийти?

Несмотря на то, что дело с обвинением Линь Хэчэна быстро завершилось, Ху Чэ был занят несколько дней. Распространение слухов требовало определенного мастерства, и сейчас Ху Чэ учился ими манипулировать.

Слухи, распространявшиеся в этот раз, не были инициированы или раздуты Ху Чэ, а скорее стали результатом влияния некоторых осведомленных людей, которые сами приняли решение. Даже несколько опытных цензоров не смогли найти следов того, что слухи были кем-то использованы.

Ху Гаоминь, который немного знал об этом, уже почувствовал, насколько страшен его сын. Впервые он подумал:

— Хорошо, что сын скоро женится и переедет. До этого он всегда беспокоился, что сын, которому еще не исполнилось двадцати, так рано отделится от семьи.

Теперь он все еще беспокоился, но объектом его беспокойства стал не сын, а его нынешние и будущие противники. Если Ху Ани уже сейчас настолько страшен, то что будет, когда он достигнет его возраста? Противники даже не узнают, когда их уничтожат.

Такой опасный Ани больше не подходит для того, чтобы оставаться дома, пусть лучше приносит проблемы другим.

Ху Ани, принесший проблемы в чужой дом, разложил книги на столе, обнял Линь Даньдана и только потом сел прямо:

— Все в порядке, конечно, я пришел. Погода немного похолодала, может, зайдём в дом?

— Да. Я просто воспользовался хорошей погодой, чтобы погреться на солнце.

Дома он должен был играть роль слабого юноши, который постепенно восстанавливается. Хотя он совсем не был слабым, а поврежденные внутренние органы уже зажили, и сейчас он был в полном порядке, такая размеренная жизнь была приятной, она была редкой для него в прошлой жизни.

Если небо упадет, его подхватят высокие люди. Он знал все, что нужно было знать, старался заботиться о семье, развивать свои силы было невозможно, но это не мешало ему хорошо управлять несколькими скрытыми местами. Даже Муфта знала, что нужно копать несколько кроличьих нор, он не мог быть хуже кролика.

Линь Дань в последние дни особо не был занят, просмотрел счета и, увидев, что никого нет, прислонился к Ху Чэ:

— Скажу тебе кое-что.

— Что?

— Мой отец уехал на Северные земли, мой дедушка тоже собирается туда, а мама поедет с ним. Так что седьмая сестра и восьмой брат останутся с нами.

Ху Чэ быстро понял. Он знал о ситуации на Северных землях раньше Линь Даня, конечно, он знал, что Линь Хэчэн на этот раз зашел слишком далеко. Ни освоение пустошей, ни спасение такого количества сирот не могли быть завершены за несколько месяцев.

Он понимал это, и те, кто знал ситуацию, тоже понимали.

Что касается детей... Ху Чэ посмотрел на Муфту:

— Хорошо, пусть Муфта присматривает за ними.

Когда аромат османтуса наполнил воздух, Чжо Байвэй отправилась с отцом на новое место службы, взяв с собой очень мало вещей, всего две повозки.

На повозках были только необходимые в пути вещи, все остальное Линь Дань уже отправил заранее, все было подготовлено.

В маленьком дворике семьи Линь Линь Дань, глядя на уменьшившиеся цифры в счетах, подтолкнул Муфту к месту, где он обычно клал голову, и лег на кушетку, положив голову на мягкий пушистый живот:

— Нужно придумать, как заработать больше денег.

Линь Дань еще не придумал, как заработать деньги, и менее чем через три дня после отъезда Чжо Байвэй из столицы, жена старшего дяди Линь вернулась. Она вернулась одна, оставив мужа на месте службы.

— Иииээ!

Линь Даньдanh, увидев жену старшего дяди, покосился на нее, его голос заколебался, и сразу же получил пощечину.

— Где ты научился так странно говорить?

Жена старшего дяди Линь, только что приехавшая из области Учжоу, даже не успела попить чая, как уже достала плетку и наказала старшего сына, заодно уложив младшего, который смотрел на нее с надеждой.

Случайно наказав и младшего сына, жена старшего дяди Линь почувствовала себя немного неловко, убрала плетку и села на стул, наконец показав себя как изящную девушку. Две служанки начали массировать ей плечи и ноги.

Линь Ин, привыкший к наказаниям, с невозмутимым лицом лежал на узкой кушетке рядом со старшим братом. Если отец провинился, его тоже наказывали; если старший брат провинился, его тоже наказывали.

Лежа рядом, можно было заметить, что ноги Линь Ина были длиннее, чем у Линь Даня.

Линь Ин был на два года младше Линь Даня!

Мать вздрогнула, снова захотев наказать обоих сыновей:

— Червячок, ты что, постоянно пристаешь к брату, чтобы он тебе что-нибудь приготовил? У него здоровье слабое, разве ты, как младший брат, не можешь его понять?

Линь Ин опустил голову, не смея пикнуть. Его брат был здоров, если он случайно получал учебник, а не мог ответить на вопросы, как бы он ни бежал, он не мог убежать от брата! Те, кто снаружи думали, что его брат не проживет долго, и даже называли его короткоживущим, наверняка никогда не получали от него взбучки.

Отругав младшего сына, жена старшего дяди Линь обратилась к старшему:

— Даньдanh, ты тоже! Ты что, не знаешь, какое у тебя здоровье? Если ты хочешь баловать младшего брата, никто тебе не мешает, но сначала ты должен позаботиться о себе. Посмотри, насколько твой брат выше тебя? Ты два года ешь зря!

Муфта вылезла из норы во дворе и прыгнула к Линь Даню с двумя детьми.

Жена старшего дяди Линь, увидев Муфту, которая стала еще крупнее, сразу нашла объект для сравнения:

— Смотри! Даже кролик выглядит лучше тебя!

Линь Дань и Линь Ин опустили головы и молчали. Зачем ему сравнивать себя с Муфтой? Разве жир Муфты может сравниться с кем угодно? Посмотрите, сколько мясных кроликов он вырастил в усадьбе, и ни один не достиг таких размеров, как Муфта. К тому же, у Муфты еще и густая шерсть!

Двое детей подумали, что старшие братья играют с ними, и тоже зарылись в густую шерсть Муфты, через несколько секунд начав смеяться.

Линь Дань быстро встал, увидев, что служанка принесла воду, сам намочил полотенце и начал аккуратно вытирать грязных детей:

— Мама, это седьмая сестра и восьмой брат. Седьмой дядя и седьмая тетя уехали на Северные земли, дети остались под моей опекой.

Затем он обратился к детям:

— Давайте, Сяо Ци, Сяо Ба, поздоровайтесь с женой старшего дяди.

— Жена старшего дяди□

Дети сладко поздоровались, затем снова зарылись в колени Линь Даня и засмеялись.

Автор имеет что сказать:

Праздник духов (Чжунъюань)

[Умерший] Старший брат Линь: Сегодня можно вернуться домой прогуляться, надо найти с кем поболтать.

Линь Даньдань [игнорирует]: Муфта, ты думаешь, брат Чэ сегодня придет?

[Умерший] Старший брат Линь: Неужели я не умер?!

Линь Даньдань [игнорирует]: Я скучаю по Чэ...

[Умерший] Старший брат Линь: Подлец Ху Ани, что ты наделал со «мной»?!

Муфта: Пи-пи~ [Два одинаковых Даньдани~]

<http://bllate.org/book/17701/1652762>